

Опросник выраженности симптомов кризиса трех лет: психометрические характеристики

Василенко В.Е.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия, v.vasilenko@spbu.ru

Уланова Ю.Ю.,

педагог-психолог высшей категории, МОУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» Всеволожского района Ленинградской области, Всеволожск, Россия, yuliya_ulanova@list.ru

Статья посвящена описанию психометрических характеристик опросника выраженности симптомов кризиса трех лет В.Е. Василенко. Опросник предназначен для родителей и направлен на выявление симптомов трех категорий: негативистских, конструктивных и невротических. Выборку составили 255 матерей детей от 2 до 4 лет (138 детей из Санкт-Петербурга и 117 детей из Всеволожского района Ленинградской области): 138 мальчиков и 117 девочек. Средний возраст детей – 3 года 1 месяц. С помощью опросника удалось выявить предкритическую и критическую фазы кризиса. По всем общим показателям кризиса и по всем симптомам негативистской и конструктивной категорий (основным симптомам) распределение данных оказалось близким к нормальному. Коэффициент альфа Кронбаха при сравнении 16 отдельных шкал опросника – 0,79, что приближается к уровню «хорошая надежность». Выявлена достаточная согласованность данных при изучении кризисных проявлений с помощью опросника и анкеты Т.В. Гуськовой. Проведенные процедуры подтвердили репрезентативность, внутреннюю согласованность, содержательную и конкурентную валидность, а также ретестовую надежность опросника.

Ключевые слова: кризис трех лет, опросник выраженности симптомов кризиса трех лет, негативистские симптомы, конструктивные симптомы, невротические реакции, репрезентативность, внутренняя согласованность, содержательная и конкурентная валидность, ретестовая надежность.

Для цитаты:

Василенко В.Е., Уланова Ю.Ю. Опросник выраженности симптомов кризиса 3 лет: психометрические характеристики [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 185–198 doi: 10.17759/psyedu.2016080418

For citation:

Vasilenko V.E., Ulanova U.U. «Symptoms of the 3 year old child's crisis» questionnaire: psychometric characteristics [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2016, vol. 8, no. 4, pp. 185–198 doi: 10.17759/psyedu.2016080418. (In Russ., abstr. in Engl.)

Проблематика возрастных кризисов детства разрабатывается в основном в отечественной психологической науке, прежде всего, в русле культурно-исторической теории Л.С. Выготского.

Возрастные кризисы – нормативные периоды жизненного цикла, разделяющие стабильные периоды. Традиционным является анализ возрастного кризиса на основе возникающих в этот период психических новообразований и поведенческих реакций, называемых симптомами кризиса [6; 15; 1; 8; 9; 11]. Так, Т.В. Гуськова и М.Г. Елагина предложили разделять «объективный» кризис – появление качественного нового в психике ребенка и «субъективный» кризис – общую картину симптомов, его сопровождающую [9]. В то же время К.Н. Поливанова рассматривает кризис в единстве деструктивного и конструктивного компонентов как специфическое психологическое пространство, в котором совершается акт развития [11].

В европейской и американской психологии, несмотря на описание кризисной симптоматики у детей еще Э. Келлер и Ш. Бюллер, понятие возрастного кризиса не приобрело популярности [10; 8; 3]. Используемое иногда понятие «кризис развития» применительно к концепции Э. Эриксона имеет другое значение – речь идет в основном о стабильных периодах, сензитивных к определенным воздействиям извне [16]. Встречаются упоминания о периодах проявления упрямства, негативизма и непослушания в 2 года и 5 лет [14; 17]. В этом плане интересны данные кросскультурного исследования, показавшие, что картина протекания кризиса трех лет у китайских детей похожа на симптоматику российских детей [3].

Кризис трех лет, относящийся к «большим кризисам» [15], предполагает кардинальную перестройку личности ребенка. Он связан с появлением «гордости за достижения» – изменением отношений к предметному миру (появление мотивации достижения), к взрослому (детям важно продемонстрировать свои успехи взрослому) и к себе (у детей появляются чувство собственного достоинства, повышенные обидчивость и ранимость) [8]. К конструктивной составляющей кризиса относят также новое системное образование, связанное с появлением слова «Я» (старт развития самосознания) [1], личное действие и сознание «Я сам» [15], «Я-действующий» [11]. Л.С. Выготский описывает «семизвездье» негативистских симптомов и второй пояс симптомов – невротические реакции [6]. Реакция на симптоматику кризиса у матерей проявляется в повышении гиперпротекции и запретов, в снижении эмоционального фона отношений с детьми [7]. В условиях размывания нормативных моделей родительства [12] психологическое сопровождение семьи в кризисные периоды приобретает особую актуальность и требует соответствующего психодиагностического инструментария.

Возрастной кризис – сложный для исследования объект из-за условности его границ и большой вариативности симптоматики в силу множества внутренних и внешних факторов [2]. Основные методологические принципы изучения возрастного кризиса: сравнение поведения ребенка в одинаковых ситуациях до и после кризиса и в момент кризиса (лонгитюд); анализ привычных ситуаций действия [9].

Выбор методов сбора эмпирических данных также представляет собой проблему. Возрастной кризис – это кризис системы отношений. Сфера семейных отношений наиболее адекватно может быть исследована идеографическим методом, но он достаточно трудоемок. Методик для диагностики кризиса трех лет разработано немного: это анкета для родителей с открытыми вопросами и две экспериментальные методики для изучения проявлений «гордости за достижения» и для изучения отношения ребенка к себе в период кризиса трех лет [8]. Экспериментальные методики, безусловно, представляют огромный интерес, но они довольно трудоемки и касаются только конструктивной составляющей кризиса. Анкета более проста в использовании и позволяет увидеть новые формы поведения у детей, но в ней не была предусмотрена четкая количественная обработка данных.

В связи с этим нами была поставлена задача разработать опросник для измерения выраженности симптомов кризиса трех лет.

Описание опросника

Опросник предназначен для родителей и направлен на выявление у детей негативистских, конструктивных и невротических симптомов кризиса. Он дает информацию об отдельных симптомах, о выраженности трех категорий симптомов и кризиса в целом. Впервые был опубликован в 2011 г., но без процедур валидизации [5].

Вопросы были составлены на основе описания основных (негативистских) и дополнительных (невротических) симптомов кризиса трех лет Л.С. Выготским [6] и на основе эмпирического исследования и описания конструктивной составляющей кризиса Т.В. Гуськовой [8].

Опросник состоит из 32 вопросов по два утверждения на каждый симптом. Такое количество вопросов представляется оптимальным, поскольку нас интересуют не скрытые, а наглядные поведенческие проявления кризиса, оцениваемые родителями.

Родителям предлагается заполнить бланк ответов к опроснику.

Инструкция: Уважаемые родители! Ознакомьтесь, пожалуйста, с приведенными ниже утверждениями и оцените, насколько они относятся к поведению вашего ребенка в последние 3 месяца. Особенности поведения, о которых будет идти речь, являются закономерными для этого возраста. Постарайтесь отвечать объективно.

Для оценивания используйте следующую шкалу:

- 0 – нет;
- 1 – скорее нет, чем да;
- 2 – скорее да, чем нет;
- 3 – да.

Текст опросника:

1. У моего ребенка в последнее время выражено желание противоречить родителям, сделать все наоборот.
2. Сын (дочь) начал(а) проявлять упрямство.
3. В последние месяцы ребенок стал более настойчив в достижении результата своей деятельности (манипулирование предметами, построение из кубиков и т. п.).
4. Ребенок стал выражать недовольство по поводу установившихся порядков в семье: зачем надо убирать игрушки, почему уже пора спать и т. п.
5. Сын (дочь) хочет все делать сам(а), не учитывая мнение окружающих.
6. Ребенок стремится продемонстрировать свои достижения и успехи взрослому.
7. В последнее время поведение ребенка приобрело черты протеста, как будто он находится в постоянном конфликте с окружающими.
8. В речи моего ребенка в последнее время появились слова с негативным оттенком: «плохой», «глупый» и т. п.
9. В последнее время у сына (дочери) появилось обостренное чувство собственного достоинства.
10. Мне кажется, что сын (дочь) с помощью капризов и других реакций стремится проявить некоторую власть над близкими.
11. Ребенок начал отказываться от чего-то, говорить «не хочу» только потому, что это предложил кто-то из взрослых: «не буду гулять» и т. п.
12. В случае неудачи в практической деятельности (к примеру, постройки из конструктора) ребенок не отказывается от задуманного: он обращается за помощью к взрослому или ищет другое решение, пытаясь добиться конечной цели.

13. Ребенок часто настаивает на своем не потому, что ему действительно чего-то хочется (или не хочется), но потому, что он уже высказал свое желание или нежелание.
14. Ребенок может отказаться выполнять требования взрослых, словно не слышит их.
15. Ребенок расстраивается, если взрослый не демонстрирует одобрения его успехов.
16. В последнее время сын (дочь) демонстрирует своеволие в поведении.
17. В нашей семье в последнее время участились конфликты с ребенком. Создается впечатление, что он сам их провоцирует.
18. Ребенок проявляет повышенную обидчивость, у него бывают эмоциональные вспышки по пустякам, некоторые преувеличения своих успехов.
19. Ребенок может отбросить в сторону свою любимую игрушку со словами: «дурацкая игрушка!».
20. В последнее время у сына (дочери) обострилось чувство ревности и желание быть в центре внимания семьи.

Далее оцените, пожалуйста, наличие в поведении вашего ребенка следующих реакций (по той же шкале):

21. Последнее время ребенок стал спать более беспокойно.
22. Иногда замечаем, что он грызет ногти.
23. Последнее время у сына (дочери) бывают затруднения в речи.
24. У ребенка участились сильные эмоциональные вспышки, истерики.
25. У ребенка появились головные боли.
26. У ребенка бывают случаи энуреза.
27. У сына (дочери) появились ночные страхи.
28. Ребенок любит сосать палец.
29. При сильном волнении ребенок может заикаться.
30. У сына (дочери) в последнее время наблюдаются припадки злости, агрессии.
31. Ребенок жалуется на боли в животе.
32. Ребенок часто дрожит от возбуждения или волнения.

Обработка:

Результаты соотносятся с ключом.

Негативистские симптомы:

1. Негативизм – 1, 11.
2. Упрямство – 2, 13.
3. Строптивость – 4, 14.
4. Своеволье, своеобразие – 5, 16.
5. Протест-бунт – 7, 17.
6. Симптом обесценивания – 8, 19.
7. Деспотизм-ревность – 10, 20.

Конструктивные симптомы, свидетельствующие о появлении новообразования «гордость за достижения»:

8. Изменение отношения к предметному миру – 3, 12.
9. Изменение отношения к взрослым – 6, 15.
10. Изменение отношения к себе – 9, 18.

Невротические реакции:

11. Беспокойный сон, страхи – 21, 27.
12. Признаки психического напряжения (навязчивые действия) – 22, 28.
13. Затруднения в речи – 23, 29.

14. Эмоциональная возбудимость – 24, 30.
15. Соматические реакции – 25, 31.
16. Психосоматические реакции – 26, 32.

Интерпретация:

Для каждого симптома максимальная выраженность – 6 баллов. Исходя из этого проводится оценка выраженности симптомов:

- 5,6 баллов – сильно выражен;
- 3,4 балла – выражен в средней степени;
- 0–2 балла – не выражен.

Затем подсчитывается общее количество баллов для симптомов трех групп – негативистские (1–7), конструктивные («гордость за достижение»; 8–10) и дополнительные (невротические реакции; 11–16). После этого сумма для первой категории симптомов делится на 42 и умножается на 100 %, для второй – делится на 18 и умножается на 100 %, для третьей – делится на 36 и умножается на 100 %.

Подсчитывается общий показатель кризиса – сумма всех симптомов делится на 96 и умножается на 100 %.

Далее данные сравниваются со средними значениями, представленными в табл. 1.

Сравнивается выраженность трех категорий симптомов и делается прогноз о протекании кризиса. При этом благополучное протекание кризиса связано с выраженностью его конструктивной составляющей и отсутствием невротических реакций.

Процедура валидации опросника

Цель – проверка репрезентативности, одномоментной надежности (внутренней согласованности), содержательной и конкурентной валидности, ретестовой надежности опросника выраженности симптомов кризиса трех лет В.Е. Василенко.

Задачи:

- 1) учитывая условность границ возрастных кризисов и высокую индивидуальную вариативность кризисных проявлений, провести исследование на выборках матерей детей трех микровозрастных групп по опроснику выраженности симптомов кризиса трех лет В.Е. Василенко, анкете Т.В. Гуськовой [8] и шкале эмоциональных проявлений Й. Шванцары [13];
- 2) определить нормальность распределения данных для шкал опросника;
- 3) провести интеркорреляционный анализ показателей шкал опросника;
- 4) проанализировать корреляции между показателями опросника, показателями анкеты Т.В. Гуськовой и показателями шкалы эмоциональных проявлений Й. Шванцары;
- 5) проанализировать корреляции между показателями опросника при первом и повторном его заполнении (через 2 недели).

Гипотезы:

1. Репрезентативность опросника будет доказана, если показатели его шкал будут иметь нормальное распределение.
2. Одномоментная надежность (внутренняя согласованность) опросника будет доказана, если корреляции шкал опросника будут значимы и однородны.
3. Содержательная и конкурентная валидность будут подтверждены, если будут выявлены значимые корреляции шкал опросника с другими методиками, направленными на изучение кризисных проявлений и личностных новообразований детей в период кризиса трех лет,

при этом количество этих корреляций будет указывать на близкий, но не идентичный предмет изучения по методикам.

4. Ретестовая надежность будет доказана, если будут выявлены значимые корреляции показателей опросника при первом и повторном заполнении.

Исследование кризиса с помощью опросника проводилось на протяжении нескольких последних лет. Всего в нем приняло участие 255 матерей детей от 2 до 4 лет (138 детей из Санкт-Петербурга и 117 детей из Всеволожского района Ленинградской области): 138 матерей мальчиков и 117 матерей девочек.

С целью выявления предкритической, критической и посткритической фаз по микровозрастному критерию дети были разбиты на три группы. В первую группу вошли 87 детей (43 мальчика и 44 девочки) от 2 лет 1 мес. до 2 лет 9 мес., во вторую группу вошло 94 ребенка (51 мальчик и 43 девочки) от 2 лет 10 мес. до 3 лет 5 мес., в третью группу вошли 74 ребенка (44 мальчика и 33 девочки) от 3 лет 6 мес. до 4 лет. Средний возраст детей – 3 года 1 мес.

142 матери этой выборки заполняли также анкету Т.В. Гуськовой, а 58 матерей – шкалу Й. Шванцары. Ретестовая надежность изучалась на выборке 26 человек.

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 20: описательная статистика, метод множественных сравнений Шеффе, корреляционный анализ по Спирмену, коэффициент альфа Кронбаха.

Результаты валидации и их обсуждение

Репрезентативность опросника. Исследование выявило, что родители чаще всего отмечают конструктивные симптомы кризиса трех лет, т. е. проявления «гордости за достижения». Также в поведении детей выражены негативистские симптомы: упрямство; своеволие, своенравие и строптивость. Невротические реакции присутствуют, но выражены слабо (табл. 1). Это позволяет в целом охарактеризовать протекание кризиса как благополучное.

Таблица 1

Показатели симптомов кризиса трех лет в трех микровозрастных группах

Симптом кризиса	Группа 1 2 г. 1 мес. – 2 г. 9 мес. (n=87)		Группа 2 2 г. 10 мес. – 3 г. 5 мес. (n=94)		Группа 3 3 г. 6 мес. – 4 г. 0 мес. (n=74)	
	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.	Ср.	Ст. откл.
Негативизм	2,70	1,76	2,69	1,55	2,64	1,54
Упрямство	3,97	1,36	3,85	1,44	4,01	1,28
Строптивость	3,60	1,65	3,67	1,67	3,55	1,79
Своеволие	3,89	1,38	3,63	1,55	3,57	1,55
Протест-бунт	1,46	1,59	2,01	1,77	1,80	1,75
Симптом обесценивания	1,26	1,62	2,55	1,93	2,34	1,87
Деспотизм-ревность	3,30	1,69	3,47	1,66	3,22	1,68
Изменение отношения к	4,41	1,50	4,69	1,29	4,62	1,41

предметному миру						
Изменение отношения к взрослым	4,01	1,24	4,56	1,18	5,01	0,99
Изменение отношения к себе	2,10	1,53	2,93	1,76	2,81	1,71
Беспокойный сон, страхи	1,28	1,58	1,57	1,71	1,32	1,61
Признаки психического напряжения	0,72	1,29	0,89	1,23	0,88	1,34
Затруднения в речи	0,64	1,15	0,88	1,20	1,18	1,47
Эмоциональная возбудимость	2,07	1,63	2,44	1,74	2,30	2,0
Соматические реакции	0,66	1,09	0,78	1,11	0,91	1,21
Психосоматические реакции	0,51	0,83	0,81	1,18	0,39	0,76
Негативистские симптомы	47,77	16,90	51,9	18,59	50,43	18,86
Конструктивные симптомы	57,83	17,12	67,65	14,07	69,38	15,78
Невротические реакции	15,91	12,13	20,73	12,95	19,56	14,03
Общий показатель кризиса	37,91	11,14	43,12	12,48	42,20	12,96

Дети из группы 2 по сравнению с группой 1 имеют более высокие показатели кризиса в целом ($p < 0,01$), категории конструктивных симптомов ($p < 0,001$), категории невротических реакций ($p < 0,05$), симптомов обесценивания ($p < 0,001$), изменения в отношении к себе и к взрослым ($p < 0,01$), протеста-бунта и психосоматических реакций ($p < 0,05$).

Дети из группы 3 по сравнению с группой 1 имеют более высокие показатели кризиса в целом ($p < 0,05$), категории конструктивных симптомов ($p < 0,001$), категории невротических реакций ($p < 0,1$), симптомов обесценивания и изменения в отношении к взрослым ($p < 0,001$), изменения в отношении к себе ($p < 0,01$) и затруднений в речи ($p < 0,05$).

Значимые различия между группами 2 и 3 были обнаружены только в изменении в отношении к взрослым: оно более выражено в группе 3 ($p < 0,01$).

Можно сделать вывод, что период от 2 лет 1 мес. до 2 лет 9 мес. характеризуется признаками предкритической фазы, после 2 лет 10 мес. большинство детей вступают в критическую фазу. Эти данные подтверждаются и нашим лонгитюдным исследованием на выборке в 25 человек [4]. Посткритическая фаза наиболее индивидуальна и может быть выявлена только с помощью лонгитюда.

Половые различия проявились в небольшой степени и в основном касаются вхождения в критическую фазу – у девочек кризис начинается несколько раньше. Так, во второй группе у девочек выше деспотизм/ревность и признаки психического напряжения ($p < 0,05$).

Проверка нормальности распределения с помощью показателей асимметрии и эксцесса на общей выборке выявила, что по всем четырем общим показателям симптомов и по всем симптомам негативистской и конструктивной категорий (основным симптомам) распределение данных оказалось близким к нормальному (показатель асимметрии < 1 , а показатель эксцесса < 3).

Существенное смещение распределения ответов выявлено лишь по одному невротическому симптому – «психосоматические реакции» (асимметрия=1,86, а эксцесс=3,98). Небольшое смещение распределения ответов (эксцесс<3, но асимметрия>1) выявлено еще по трем невротическим реакциям: затруднения в речи (асимметрия=1,55), соматические реакции (асимметрия=1,40) и признаки психического напряжения (асимметрия=1,29). Смещение по этим шкалам может быть связано как с дополнительностью симптомов этой категории, так и с фактором социальной желательности ответов.

Таким образом, гипотеза о репрезентативности опросника в целом подтвердилась.

Проверка одномоментной надежности (внутренней согласованности) опросника. Корреляционный анализ выявил значимые корреляции между шкалами опросника (табл. 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа показателей шкал опросника по отдельным симптомам кризиса трех лет (n=255)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1.Негативизм	1														
2.Упрямство	0,46	1													
3.Строптивость	0,39	0,33	1												
4.Своеволие	0,36	0,25	0,38	1											
5.Протест-бунт	0,47	0,31	0,41	0,42	1										
6.Обесценивание	0,24	0,19	0,26	0,26	0,38	1									
7.Деспотизм/ревность	0,39	0,33	0,37	0,37	0,45	0,38	1								
8.Изменение отношения к предметному миру	-	-	-	-0,13	-0,17	-	-	1							
9.Изменение отношения к взрослым	-	0,13	-	-	-	0,18	0,15	0,17	1						
10.Изменение отношения к себе	0,33	0,36	0,23	0,35	0,41	0,45	0,45	-	0,17	1					
11.Беспокойный сон, страхи	0,16	-	0,16	-	0,18	0,16	-	-	-	0,13	1				
12.Признаки психического напряжения	-	-	-	-	0,19	-	-	-0,13	-	-	-	1			
13.Затруднения в речи	-	-	0,26	-	0,13	-	-	-	-	-	-	0,16	1		
14.Эмоциональная возбудимость	0,39	0,24	0,29	0,35	0,57	0,30	0,28	-	-	0,32	0,26	0,15	0,22	1	
15.Соматические реакции	0,19	-	0,15	-	0,17	0,22	0,13	-0,18	-	0,15	0,31	-	-	0,30	1
16. Психосоматические реакции	0,14	-	0,13	0,18	0,23	-	-	-	-	0,15	0,21	-	-	0,23	0,22

Примечание. Жирным шрифтом выделены значения корреляций на уровне $p < 0,01$, обычным – на уровне $p < 0,05$. Прочерки в таблице обозначают отсутствие значимых корреляций между показателями.

Выявлены тесные положительные взаимосвязи между всеми 7 негативистскими симптомами – 21 корреляция. Внутри конструктивной составляющей (3 симптома) выявлено 2 взаимосвязи. Между 6 показателями невротических реакций выявлено 9 взаимосвязей.

Выявлена 41 взаимосвязь между симптомами разных категорий: 12 между негативистскими и конструктивными, 23 между негативистскими и невротическими и 6 между конструктивными и невротическими. Все корреляции положительные за исключением четырех. Отрицательные взаимосвязи выявлены между показателем «изменение отношения к предметному миру» и показателями «своеволие, своеравие», «протест-бунт», «признаки психического напряжения», «соматические реакции». Чем ниже мотивация достижения у ребенка, тем выше перечисленные негативистские и невротические реакции.

Коэффициент альфа Кронбаха при сравнении 16 отдельных шкал опросника – 0,79, что приближается к уровню «хорошая надежность» (0,8).

Таким образом, можно говорить о высокой внутренней однородности внутри трех блоков опросника (по категориям симптомов), особенно блока негативистской категории. Среднее значение корреляций между показателями разных блоков, а также их смысл позволяют сделать вывод, что развитие в период кризиса идет по трем направлениям, это разные области проявлений кризиса, но они имеют некоторые пересечения.

Выявлены корреляции между общими показателями опросника ($p < 0,01$) за исключением взаимосвязи конструктивной и невротической категории. Это согласуется с идеей Л.С. Выготского о дополнительности невротических реакций и с выделением Т.В. Гуськовой «объективного» и «субъективного» кризисов.

При сравнении трех показателей категорий симптомов коэффициент альфа Кронбаха – 0,59, что указывает на определенную степень независимости каждой категории симптомов. В то же время коэффициент альфа Кронбаха при сравнении четырех общих показателей опросника – 0,79, что близится к уровню «хорошая надежность» (0,8).

В целом эти данные подтверждают гипотезу об одномоментной надежности, внутренней согласованности опросника.

Проверка содержательной и конкурентной валидности опросника. Для проверки конкурентной валидности опросника мы использовали сопоставление данных с данными анкеты Т.В. Гуськовой и шкалы эмоциональных проявлений Й. Шванцары. С этой целью анкета Т.В. Гуськовой была модифицирована – были добавлены некоторые вопросы (на основе наблюдений К.Н. Поливановой), введена количественная обработка и добавлены общие показатели выраженности негативистских и конструктивных кризисных проявлений, а также общий показатель кризиса.

Результаты корреляционного анализа между 16 шкалами, четырьмя общими показателями опросника и показателями анкеты Т.В. Гуськовой представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели корреляций шкал опросника выраженности симптомов кризиса трех лет В.Е. Василенко и анкеты Т.В. Гуськовой (n=142)

	Негативистские проявления по анкете	Конструктивные проявления по	Общие показатели по анкете
--	-------------------------------------	------------------------------	----------------------------

№ п/п						анкета							
	Трудности во взаимодействии	Невозможность контролировать поведение ребенка	Интенсивность эмоциональных реакций	Частота эмоциональных реакций	Новые формы поведения	Стремление к самостоятельности	Появление новых друзей	Появление новых слов	Появление новых ролей	Потребность в оценке взрослого	Негативистские проявления	Конструктивные проявления	Общий показатель кризиса
1	0,28	0,37	0,18	-	-	-	-	-	-	0,18	0,30	-	0,33
2	0,25	0,33	-	-	-	-	-	-	-	0,28	0,20	-	0,20
3	0,17	0,19	0,27	-	0,18	-	-	-	-		0,29	-	0,25
4	0,23	0,26	0,20	0,19	0,22	-	-	-	-	0,21	0,33	0,17	0,36
5	0,37	0,26	0,31	-	-	-	-	-	-	-	0,34	-	0,29
6	-	-	-	-	-	-	-	-	0,24	-	-	-	0,18
7	0,32	0,34	0,22	-	-	-	-	0,17	-	0,26	0,28	0,26	0,37
8	-	-	-0,21	-	-0,17	-	-	-	-	-	0,20	-	-
9	-	-	-	-	-	0,27	-	-	0,30	0,26	-	0,32	0,19
10	0,18	0,23	-	-	-	0,18	-	-	0,20	0,23	-	0,32	0,28
11	-	-	-	-	-	-	-	0,17	-	-	-	-	-
12	-	-	-	-	-	-	-	-	0,17	-	-	-	-
13	-	-	-	-	0,17	-	-	-	-	-	-	-	-
14	0,24	0,17	0,23	-	-	-	-	-	-	-	0,20	-	-
15	-	-	-	-	-	-0,18	-	-	-	-	-	-	-
16	0,18	0,17	-	-	0,28	-	-	-	0,17	-	0,27	-	0,21
17	0,39	0,42	0,32	0,17	-	-	-	-	-	0,23	0,43	0,22	0,46
18	-	-	-	-	-	0,27	-	-	0,25	0,25	-	0,34	0,18
19	0,25	0,20	0,19	-	-	-	-	-	-	-	0,28	-	0,22
20	0,40	0,42	0,25	0,17	-	-	-	-	-	0,26	0,40	0,23	0,45

Примечание. Жирным шрифтом выделены значения корреляций на уровне $p < 0,01$, обычным – на уровне $p < 0,05$. Прочерки обозначают отсутствие значимых корреляций между показателями. Цифрами обозначены симптомы опросника: 1 – негативизм; 2 – упрямство; 3 – строптивость; 4 – своеволие, своенравие; 5 – протест-бунт; 6 – симптом обесценивания; 7 – деспотизм-ревность; 8 – изменение отношения к предметному миру; 9 – изменение отношения к взрослым; 10 – изменение отношения к себе; 11 – беспокойный сон, страхи; 12 – признаки психического напряжения; 13 – затруднения в речи; 14 – эмоциональная возбудимость; 15 – соматические реакции; 16 – психосоматические реакции; 17 – показатель симптомов негативистской категории; 18 – показатель конструктивной составляющей «гордость за достижение»; 19 – показатель невротических реакций; 20 – общий показатель кризиса.

Общий показатель кризиса и показатель негативистской категории по опроснику имеют по 8 корреляций с показателями анкеты: с общим показателем кризиса, с общими показателями

негативистских и конструктивных проявлений, с четырьмя отдельными негативистскими проявлениями и с одним конструктивным.

Показатель конструктивной категории имеет 5 корреляций: с общим показателем кризиса, с общим показателем конструктивных проявлений и с тремя отдельными конструктивными проявлениями.

Показатель невротической категории также имеет 5 корреляций: с общим показателем кризиса, с общим показателем негативистских проявлений и с тремя отдельными негативистскими проявлениями.

Выявлено значительное число корреляций между показателями отдельных симптомов кризиса по опроснику и анкете. При этом негативистские и невротические симптомы по опроснику взаимосвязаны в основном с негативистским блоком анкеты, а конструктивные симптомы – с конструктивным блоком.

Коэффициент альфа Кронбаха при сравнении 26 отдельных показателей – 0,78, что находится между уровнями «достаточная надежность» (0,7) и «хорошая надежность» (0,8). В то же время коэффициент альфа Кронбаха при сравнении 5 показателей категорий – 0,47, что указывает на независимость трех категорий симптомов.

Таким образом, мы видим достаточную согласованность данных при изучении кризисных проявлений с помощью опросника и анкеты и четкое разделение негативистской и конструктивной составляющих кризиса. В то же время нельзя говорить об идентичности тех явлений, которые изучаются с помощью опросника и анкеты. Опросник выявляет именно симптомы кризиса, в то время как анкета показывает трудности родителей в воспитании детей, негативистские кризисные проявления, а также другие параметры конструктивной составляющей кризиса в более обобщенном виде, чем в опроснике.

Также выявлены корреляции общего показателя кризиса по опроснику с 11 из 13 эмоциональных проявлений по шкале Й. Шванцары: с возбудимостью, упрямством, агрессивностью и эмпатией ($p < 0,01$), с чувствительностью, капризностью, боязливостью, плаксивостью, ревностью, обидчивостью и нетерпеливостью ($p < 0,05$). Из отдельных симптомов кризиса с эмоциональными проявлениями оказались больше всего взаимосвязаны невротические реакции.

Все это подтверждает гипотезу о содержательной и конкурентной валидности опросника.

Изучение ретестовой надежности выявило корреляции на уровне $p < 0,01$ между всеми общими показателями опросника и отдельными шкалами за исключением шкалы «признаки психического напряжения», относящейся к дополнительным невротическим реакциям, которые наиболее ситуативны.

Заключение

Опросник выраженности симптомов кризиса трех лет прошел необходимые процедуры валидации и позволил выявить предкритическую и критическую фазы у детей.

При диагностике кризисных проявлений с помощью опросника важно избежать социальной желательности ответов: родители могут преувеличить конструктивную симптоматику и уменьшить негативистскую. Поэтому до исследования важно подчеркнуть закономерность возрастного кризиса. При этом надо учесть и обратный эффект – при подробном знакомстве с содержанием кризиса родители могут преувеличивать его выраженность у детей. Поскольку опросник показывает срез поведенческих реакций, его можно использовать повторно, через несколько месяцев.

Довольно удачным является одновременное использование опросника и анкеты Т.В. Гуськовой, поскольку эти методики хорошо дополняют друг друга: опросник дает емкую и точную картину кризисной симптоматики, анкета в силу открытых вопросов дополняет ее возможностью качественного анализа индивидуальных проявлений.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб: Питер, 2009. 400 с.
2. Василенко В.Е. Возрастные кризисы детства и отрочества: дискуссионные проблемы // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна «Психология человека в современном мире» (г. Москва, 15–16 октября 2009 г.): В 3 т. Т. 3. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 27–35.
3. Василенко В.Е. Проявления кризиса трех лет в связи с особенностями родительского отношения к ребенку (кросскультурный аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 3. С. 42–51.
4. Василенко В.Е., Воробьева А.В. Динамика протекания кризиса трех лет и характеристики материнского отношения к ребенку // Сборник статей Всероссийской конференции «Семья, брак и родительство в современной России». Москва: Когито-центр, 2014. С. 46–51.
5. Василенко В.Е., Манукян В.Р. Возрастные кризисы жизненного цикла: Практикум. СПб.: СПбГУ, 2011. 96 с.
6. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
7. Головей Л.А., Савеньшева С.С., Василенко В.Е. Детско-родительские отношения в стабильные и кризисные периоды детства // Психологический журнал. 2015. Т. 36. №2. С. 32–43.
8. Гуськова Т.В. Психологический анализ кризиса трех лет: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1988. 167 с.
9. Гуськова Т.В., Елагина М.Г. Личностные образования у детей в период кризиса трех лет // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 78–85.
10. Марютина Т. М. Об использовании понятий «критический» и «сензитивный» период индивидуального развития // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 1. С. 145–153.
11. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М.: Издат. центр Академия, 2000. 184 с.
12. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2015. Т. 7. №3. С. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301.
13. Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2002. 694 с.
14. Уайт Б. Первые три года жизни. М.: Педагогика, 1982. 176 с.
15. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
16. Эриксон Э. Детство и общество. СПб: Летний сад, 2000. 416 с.
17. Wolff S. Children under Stress. Harmondsworth: Penguin Books, 1973. 284 p.

«Symptoms of the 3 year old child's crisis» questionnaire: psychometric characteristics

Vasilenko V.E.,

PhD (Psychology), Associate professor of Developmental and Differential Psychology Chair, Faculty of psychology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, v.vasilenko@spbu.ru

Ulanova Y.Y.,

Educational psychologist of the highest category, «Center of psychological, educational, medical and social care» of Vsevolozhsk district, Leningrad region, Vsevolozhsk, Russia, yuliya_ulanova@list.ru

The article describes the psychometric characteristics of the «Symptoms of the 3 year old child's crisis» questionnaire by V.Vasilenko. The questionnaire is designed for parents and aims to identify the symptoms of the 3 categories: negativistic, constructive and neurotic. The study involved 255 mothers of the children from 2 to 4 years (138 children from Saint-Petersburg and 117 children from Vsevolozhsk district of the Leningrad region): 138 boys and 117 girls. $M_{age} = 3$ years. Subcritical and acute phases of the crisis were revealed. For all the overall indexes of the crisis and for all the symptoms of constructive and negativistic categories (main symptoms) the distribution of the data was close to normal. Cronbach's alpha by comparing 16 individual scales of the questionnaire is 0,79, it is close to the level of «good reliability». Coherence the data of the «Symptoms of the 3 year old child's crisis questionnaire» by V. Vasilenko and «Manifestations of the 3 year old child's crisis questionnaire» by T.Guskova was revealed. Conducted procedures confirmed the representativeness, internal consistency, construct, concurrent validity and test-retest reliability of the questionnaire.

Keywords: «3 year old child's crisis», «Symptoms of the 3 year old child's crisis» questionnaire, negativistic symptoms, constructive symptoms, neurotic reactions, representativeness, internal consistency, construct and concurrent validity, test-retest reliability.

References

1. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 400 p.
2. Vasilenko V.E. Vozrastnye krizisy detstva i otrochestva: diskussionnye problemy [Age crises of childhood and adolescence: debatable problems]. Materialy Vserossiiskoi yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 120-letiyu so dnya rozhdeniya S.L. Rubinshteina "Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire". T. 3. (g. Moskva, 15-16 oktyabrya 2009 g.) [Proceedings of All-Russian Anniversary Scientific Conference devoted to the 120th anniversary of the birth of S.L. Rubinstein "Human psychology in the modern world"]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2009, pp. 27-35.
3. Vasilenko V.E. Proyavleniya krizisa trekh let v svyazi s osobennostyami roditel'skogo otnosheniya k rebenku (krosskul'turnyi aspekt) [Manifestations of the "three year old child's crisis" and parental relationship to a child (cross-cultural aspect)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Education], 2013, no. 3, pp. 42-51. (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Vasilenko V.E. Vorob'eva A.V. Dinamika protekaniya krizisa trekh let i kharakteristiki materinskogo otnosheniya k rebenku [Dynamics of «three year old child's crisis» and characteristics of maternal attitude to a child]. *Sbornik statei Vserossiiskoi konferentsii "Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoi Rossii"*. [Collected Articles of The All-Russian Conference «Family, marriage and parenthood in modern Russia»], Moscow: Kogito-Tsentr, 2014, pp. 46-51.
5. Vasilenko V.E. Manukyan V.R. Vozrastnye krizisy zhiznennogo tsikla: Praktikum [Age crises of life cycle: Practicum]. Saint-Petersburg: SPbGU, 2011, 96 p.
6. Vygotskiy L.S. Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 4. Detskaya psikhologiya [Collected Works: in 6 vol. Vol. 4. Child psychology]. Moscow: Pedagogika, 1984. 432 p.
7. Golovei L.A., Savenysheva S.S., Vasilenko V.E. Detsko-roditel'skie otnosheniya v stabil'nye i krizisnye periody detstva [Parent-child relationships in stable and critical periods of the childhood]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2015, vol. 36, no 2, pp. 32-43. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Gus'kova T.V. Psikhologicheskii analiz krizisa trekh let. Diss. kand. psikhol. nauk [Psychological analysis of the «three year old child's crisis». PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 1988. 167 p.
9. Gus'kova T.V., Elagina M.G. Lichnostnye obrazovaniya u detei v period krizisa trekh let [Personal manifestations in the period of the «three year old child's crisis»]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 1987, no. 5, pp. 78-85.
10. Maryutina T.M. Ob ispol'zovanii ponyatii «kriticheskii» i «senzitivnyi» period individual'nogo razvitiya [On the use of the concepts «critical» and «sensitive» period of individual development]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 1981, vol. 2, no. 1, pp. 145-153.
11. Polivanova K.N. Psikhologiya vozrastnykh krizisov [Psychology of age crises]. Moscow: Academy, 2000, 184 p.
12. Polivanova K.N. Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya [Elektronnyi resurs]. [Parenting and parenthood as research domains]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 1–11. doi: 10.17759/psyedu.2015070301. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Praktikum po vozrastnoi psikhologii [Practicum on age psychology] Edited by L.A. Golovei E.F. Rybalko. Saint-Petersburg: Rech', 2002. 694 p.
14. Uait B. Pervye tri goda zhizni [The first three years of life]. Moscow: Pedagogika, 1982, 176 p. (In Russ.).
15. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected Psychological Works], Moscow: Pedagogics, 1989. 560 p.
16. Erikson E. Detstvo i obshchestvo [Childhood and Society]. SPb: Letniy sad, 2000. 416 p. (In Russ.).
17. Wolff S. Children under stress. Harmondsworth: Penguin Books, 1973. 284 p.